

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

На правах рукописи

БЕЙШЕЕВА АНАРА АСАНБЕКОВНА

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
(по материалам Кыргызской Республики)**

**Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

Научный руководитель - Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Лавров Владимир Петрович

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Волынский Александр Фомич

кандидат юридических наук, доцент

Посельская Людмила Николаевна

Ведущая организация – *Российский университет дружбы народов*

Защита состоится «24» декабря 2009 г., в 14 час. 30 мин., на заседании диссертационного совета Д 203.002.01 при Академии управления МВД России по адресу: 125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8, в ауд. 415-417.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии управления МВД России.

Автореферат диссертации разослан «___» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.002.01
кандидат юридических наук, профессор

В. И. Старков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В переходный, кризисный период все большее влияние на преступность в Кыргызстане оказывают такие факторы, как развал прежней системы хозяйственных организаций, заметное снижение жизненного уровня широких слоев населения, имущественное расслоение общества, непомерный рост цен, явная и скрытая безработица (в результате чего происходит массовая миграция населения), а также иные нерешенные социальные проблемы.

В этих условиях увеличивается количество посягательств на имущество граждан. Раскрываемость же этих преступлений не отвечает предъявляемым требованиям: значительная их часть остается нераскрытой, причиненный ущерб взыскивается не полностью.

Одной из самых распространенных форм посягательств на чужую собственность в Кыргызстане (как и в Российской Федерации) является кража. Такие преступления, как грабеж, разбой и вымогательство, превосходят по степени общественной опасности тайное похищение чужого имущества, включая скот (ст.ст.164,165 УК КР), но кража стоит на первом месте по распространенности и по приоритетности в системе преступлений против собственности, открывая главу 21 УК Кыргызской Республики.

В период 1995-2000 гг. в республике было совершено 114 974 кражи чужого имущества, что составило 49,8% общего количества зарегистрированных преступлений. По данным ИАЦ МВД Кыргызской Республики с 1991 года ежегодное количество зарегистрированных хищений скота возросло в 2,3 раза¹. По республике в период 2001-2004 гг. всего совершено 95 358 преступлений в сфере экономики, из них 59 357 кражи чужого имущества или свыше 60% от общего числа указанных преступлений составляли именно кражи. В 2005 г. произошло 13 879 краж, что составило 43,7% общего количества совершенных в этом году преступлений. В 2008 г. при снижении общего количества зарегистрированных преступлений количество краж чужого имущества увеличилось с 10 561 (2007 г.) до 11 257. В то же время раскрываемость этих преступлений за указанный период не превышала 63%.

Сложность и острота криминальной обстановки в Кыргызстане характерны как для города, так и для села. В Кыргызстане более 66% населения проживает в сельской местности, а жизненный уровень людей в сельской местности находится на более низком уровне, чем в городах. Из 57 территориальных органов внутренних дел республики свыше половины обслуживают только сельскую местность, 11 органов внутренних дел - городскую и сельскую местность; деятельность большинства горрайорганов Кыргызстана (91,2%) тесно связана с сельской местностью.

---

¹ Бодобаев К.А., Джаныбаев Д.К. Скотокрадство: проблемы и пути ее решения. – Бишкек: ОсОО «Принт-стайл», 2000. С.4.

В число преступлений, предусмотренных ст.ст.164,165 УК КР, входят кражи имущества (в том числе скота) граждан, а также кражи государственного, общественного (фермерского) имущества, включая скот. Обстановка и способы совершения краж имущества граждан в сельской местности во многом отличаются от краж имущества с государственных или общественных объектов.

Для создания эффективной системы борьбы с преступностью в республике (в том числе с кражами) проводимая реформа внутренних дел Кыргызской Республики должна глубоко затронуть сельские органы внутренних дел с их специфическими условиями работы.

Конституция и УПК Кыргызстана устанавливают и гарантируют сокращение сроков задержания подозреваемого в совершении преступления, право задержанного иметь защитника с момента задержания, расширение свидетельского иммунитета (ст.15 Конституции и ст.ст.12,97,100 УПК КР). Соблюдение этих и многих других положений Конституции и процессуальных правил при расследовании преступлений в условиях сельской местности в силу объективных причин сопряжено с организационно-техническими и тактическими трудностями.

В сельских следственных подразделениях органов внутренних дел Кыргызстана более трети следователей состоят в должности менее трех лет. В то же время 76,6% опрошенных нами сельских сотрудников не проходили переподготовку и не обучались на курсах повышения квалификации.

Существующие методики, пособия по расследованию краж не адаптированы для условий сельской местности и не обеспечивают в должной мере потребности следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел, работающих в условиях села. Да и написаны они, как правило, на материалах исследований, проведенных в городах. Поэтому при возникновении сложных следственных ситуаций и затруднений с выбором тактики проведения отдельных следственных действий, с выдвижением версий практические работники органов внутренних дел республики пользуются методическими рекомендациями или письмами, поступившими из вышестоящих инстанций (34,7% опрошенных) либо обращаются непосредственно к руководителям следственных подразделений (29,7%), 5,4% респондентов сообщили, что к существующим методикам расследования они, осуществляя свою практическую деятельность, не обращались никогда.

С учетом высказанных соображений проведение исследования по теме, вынесенной в заглавие диссертации, представляется важным не только для теории науки криминалистики, но и для выработки методических рекомендаций практическим работникам следствия и дознания системы органов внутренних дел в сельской местности.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы, связанные с расследованием краж имущества граждан, давно и глубоко исследовались в российской юридической литературе. Методике расследования краж государственного, общественного и личного имущества граждан

(совершенных в основном в городах) посвятили свои труды Е.Н. Асташкин, Н.Н. Баранов, Н.А. Бурнашов, С.В. Виноградов, В.Е. Капитонов, Ю.П. Марданов, Н.А. Марочкин, В.М. Первушин, В.П. Петрунев, Н.И. Порубов, А.П. Резван, В.А. Савельев, С.С. Степичев, Н.Г. Шурухнов и некоторые другие криминалисты.

В России имеются отдельные научные разработки проблемы преступности в сельской местности, проведенные в рамках других научных специальностей или отраслей науки (Г.И. Забрянский, Г.А. Пахомов, А.П. Фокин). Впервые научному анализу деятельность аппаратов уголовного розыска в сельской местности была специально подвергнута Р.А. Журавлевым, а методике расследования краж имущества граждан в сельской местности России в 90-х годах прошлого века посвятили свои кандидатские диссертации Р.Р. Рахматуллин и А.Г. Мусейбов.

В Кыргызстане в настоящее время нет комплексных научных разработок, методических рекомендаций или пособий по раскрытию и расследованию краж, совершаемых в сельской местности. Лишь в 1998 г. проблема краж скота была изучена К.А. Бодобаевым (с точки зрения материального права) и было выпущено учебное пособие; а проблема расследования квартирных краж (в городских условиях) исследована в 1999г. А.Н. Адиловым.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования являются как теоретические положения указанной частной криминалистической методики, так и практика расследования уголовных дел по кражам имущества граждан в сельской местности. *Предметом* диссертационного исследования являются закономерности совершения и сокрытия краж имущества граждан в сельской местности современного Кыргызстана; закономерности формирования и функционирования системы криминалистических средств и методов, обеспечивающих в Кыргызской Республике раскрытие и расследование указанных преступлений; деятельность следователей, оперативных сотрудников органов дознания и экспертно-криминалистических подразделений в процессе расследования краж в условиях сельской местности.

Цели и задачи диссертационного исследования. *Целями* диссертационного исследования являются разработка криминалистической характеристики, исходных и иных типичных следственных ситуаций, рекомендаций по тактике отдельных следственных действий, взаимодействию органов следствия с другими службами органов внутренних дел при расследовании краж имущества граждан в сельской местности, а на этой основе – методики расследования преступлений данного вида, направленной на повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений. На основе комплексного подхода предстояло проанализировать исторический аспект и современное состояние расследования краж имущества граждан в сельской местности Кыргызстана; разработать научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование законодательства, ведомственных

нормативных правовых актов Кыргызской Республики и существующей правоприменительной практики.

Для достижения указанных целей необходимы были постановка и решение следующих взаимосвязанных *задач*:

- проанализировать исторический аспект и существующую практику расследования преступлений этого вида в условиях Кыргызской Республики;
- исследовать и разработать криминалистическую характеристику краж имущества граждан в сельской местности и определить ее значение для раскрытия и расследования таких краж;
- проанализировать типичные исходные и последующие следственные ситуации, а также типовые версии по делам данной категории;
- изучить практику взаимодействия органов следствия с работниками других служб органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений указанного вида, выявить особенности взаимодействия и определить оптимальные направления их совместной работы;
- определить оптимальные пути применения специальных знаний, использования криминалистических учетов, других баз данных МВД при расследовании краж имущества граждан в сельской местности;
- на основе анализа практики проведения как первоначальных, так и последующих отдельных следственных и иных действий при расследовании краж имущества граждан в сельских условиях разработать тактику подготовки и проведения их в соответствии с нормами УПК КР;
- дать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства Кыргызской Республики, имеющего отношение к расследованию краж имущества граждан в сельской местности, разработать предложения, направленные на улучшение деятельности органов расследования и суда.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили методы познания окружающей действительности на основе материалистической диалектики как общего метода научного познания явлений и процессов в их взаимодействии и постоянном развитии.

В ходе исследования применялись следующие методы научного познания: исторический, сравнительно-правовой, статистический, логический, методы системного анализа и моделирования, опроса (анкетирование и интервьюирование) сотрудников органов внутренних дел.

Нормативной базой исследования являются положения Конституции КР, уголовное и уголовно-процессуальное законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации, инструкции, положения, приказы правоохранительных органов, другие подзаконные нормативные акты, касающиеся защиты собственности, а также труды российских и кыргызских ученых по проблемам борьбы с преступностью.

Теоретическим фундаментом послужили научные труды российских ученых-криминалистов Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, А.И. Бастрыкина, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Н.Т. Ведерникова, И.А. Возгрин, А.Ф.

Волынского, В.К. Гавло, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, О.А. Зайцева, Е.И. Ищенко, Р.А. Журавлева, В.Н. Карагодина, Ю.Г. Корухова, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, А.С. Подшибякина, В.П. Потудинского, Р.Р. Рахматуллина, С.С. Степичева, А.Г. Филиппова, И.А. Цховребовой, С.П. Щербы, Н.П. Яблокова и других. В работе проанализированы и использованы материалы следственной, судебной и экспертной практики Кыргызской Республики.

Научная новизна исследования определяется его комплексным характером и направленностью на формирование частной методики расследования краж имущества граждан в сельской местности. Данная работа является одним из первых монографических исследований изучаемой проблемы применительно к условиям Кыргызской Республики. Проведенное исследование позволило выявить типичные следственные ситуации отдельных этапов расследования краж, совершаемых в сельской местности, оптимальные пути и средства их разрешения, особенности организации и планирования расследования, взаимодействие следователя и органа дознания, особенности тактики производства отдельных следственных и иных действий, как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования краж имущества граждан в сельской местности.

Новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации на основе анализа нормативных документов, судебной, следственной практики и обобщения эмпирических данных, полученных при изучении уголовных дел, выделены обстоятельства, благоприятствующие совершению краж имущества граждан; структура криминалистической характеристики этих преступлений, корреляционные связи между отдельными ее элементами, прежде всего обстановкой, способами совершения, сокрытия краж и предметом преступного посягательства, способами совершения, сокрытия краж и личностью сельского преступника. Предложены рекомендации об использовании специальных знаний, повышении эффективности использования криминалистических учетов, технических средств и методов в условиях сельской местности Кыргызстана.

Кроме того, в работе сформулированы предложения по изменению и дополнению отдельных норм УПК КР, направленные на совершенствование деятельности следователя и органов дознания при расследовании преступлений указанной категории.

Научную новизну диссертационного исследования определяют и основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Краткая характеристика поэтапного формирования и развития системы расследования преступлений, в том числе краж, в Кыргызской Республике. Установлено, что качественно различающимися по содержанию этапами развития этой системы в Кыргызстане являлись: а) разрешение конфликтов, возникающих в результате совершения краж и некоторых других преступлений, на основе обычного права (до середины XIX в.); б) осуществление расследования преступлений, в том числе краж имущества граждан по смешанной правовой системе – во времена вхождения Киргизии в

состав Российской Империи и распространения на территории Кыргызстана правовой, судебной и следственной систем Российского государства (1855-1917 гг.); в) становление и развитие методики расследования преступлений по российскому образцу в Советском Кыргызстане (1917-1991 гг.); г) изменения в системе расследования преступлений, включая изменения в законодательстве и начало разработки методики расследования краж в сельской местности (с 1991 г. - по настоящее время).

2. Выводы автора о структуре криминалистической характеристики краж имущества граждан в сельской местности (обстановка преступления, типичные способы краж; типовая характеристика личности сельского вора; особенности предмета посягательства), а также о наличии и характере корреляционных связей между элементами этой структуры. Прежде всего это связи между обстановкой, при которой совершаются кражи, и типичными способами совершения и сокрытия этих преступлений; предметом преступного посягательства и личностью сельского преступника, которые, по мнению диссертанта, могут иметь наиболее важное значение для расследования преступлений рассматриваемой категории.

3. Типичные исходные следственные ситуации по делам рассматриваемой категории в зависимости от полноты и характера информации, имеющейся в распоряжении следователя: а) имеется полная информация о событии кражи и лицо, ее совершившее, задержано либо известно его местонахождение; б) имеется относительно полная информация о событии кражи и отдельные данные о лице, ее совершившем; в) имеются данные об обстоятельствах кражи, но лицо, ее совершившее, не установлено.

4. Особенности планирования расследования краж имущества граждан в сельской местности, определяющиеся закономерностями возникновения, получения и проверки информации об этих преступлениях в условиях сельской местности, спецификой носителей информации, а также постоянно действующими внешними условиями и обстоятельствами: характером пространственно-временных, организационных, психологических, социально-экономических, демографических и иных составляющих природной и социальной среды по месту производства планируемых действий.

5. Особенности тактики осмотра места происшествия о кражах, совершаемых в сельской местности, связанные с содержанием элементов криминалистической характеристики этих преступлений, внешних элементов обстановки их расследования, характером подвергаемых исследованию объектов и следов, а также со спецификой механизма слеодообразования.

6. Организация и тактика проведения таких первоначальных и последующих следственных и иных действий, как допрос потерпевшего, допрос свидетелей, задержание и допрос подозреваемого, обыск, предъявление для опознания, наложение ареста на имущество, проверка показаний на месте события и др.

7. Выводы автора о специфике использования возможностей криминалистических учетов и специальных знаний: необходимости и возможности привлечения специалистов (консультантов) в области биологии,

ботаники, зоологии, географии, черчения и использования служебных розыскных собак; создании и использовании единого информационного криминалистического банка данных; о необходимости более широкого внедрения в Кыргызстане достижений науки и техники в практику расследования преступлений данной категории, и прежде всего – одорологии, полиграфологии, биологической, ботанической, зоотехнической экспертизы, а также ряда экспертиз других видов.

8. Авторская позиция о необходимости улучшения взаимодействия следователей с работниками оперативных и иных служб органов внутренних дел в условиях сельской местности и его правовой регламентации, в частности – путем создания постоянно действующих следственно-оперативных групп в полном составе в каждом сельском ОВД, а также обеспечения их специальными и технико-криминалистическими средствами.

9. Предложения по совершенствованию норм Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Предлагается дополнить и изменить:

- главу 19 УПК КР – статьёй, регулирующей порядок, сроки и условия проведения проверки сообщения о преступлении органами дознания, следователем, с включением туда возможности получения объяснений от заявителя и очевидцев;

- статью 64 УПК КР – частью следующего содержания: «Оплата труда специалиста производится по постановлению лица, производящего расследование, непосредственно с момента вынесения им постановления о привлечении специалистов в производстве по уголовному делу или по уголовному делу в целом»;

- часть 5 ст.177 УПК КР изложить в следующей редакции: «Осмотр и предварительная проверка обнаруженных следов и иных материальных объектов осуществляется с применением для этого допускаемых законом научно-технических средств и методов, в том числе предварительных исследований с использованием специальных знаний, на месте их выявления».

Предлагается предусмотреть возможность передачи на рассмотрение судов аксакалов (старейшин) материалов о деяниях, предусмотренных ч.1 ст.164 УК Кыргызской Республики (преступления небольшой тяжести), путем включения в главу 3 УПК Кыргызской Республики ст.29-1, содержание которой изложить в следующей редакции: «В соответствии с правилами ст.66-1 УК Кыргызской Республики суд (судья), прокурор, а также следователь с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело с освобождением лица от уголовной ответственности с передачей его на поруки для перевоспитания и исправления трудовому коллективу, образовательному учреждению, подавшим ходатайство, или на рассмотрение суда аксакалов (старейшин)».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в результатах изучения комплекса проблем, связанных с раскрытием и расследованием преступлений рассматриваемого вида, что позволило

дополнить систему научных взглядов по вопросам методики расследования краж и сформулировать предложения по повышению эффективности деятельности сельских органов внутренних дел Кыргызской Республики в данном направлении.

Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы: в нормотворческой деятельности государственных органов, направленной на совершенствование действующего законодательства, ведомственных нормативных актов, относящихся к раскрытию, расследованию и предупреждению краж в Кыргызской Республике; в практической деятельности органов следствия и дознания; в преподавании учебной дисциплины «Криминалистика» (прежде всего ее раздела «Методика расследования отдельных видов преступлений») в юридических образовательных заведениях Кыргызстана.

Обоснованность и достоверность выводов, полученных в результате исследования, подтверждены эмпирическими данными, собранными в процессе работы над диссертацией. Репрезентативность исследования, как важнейшая предпосылка научной обоснованности и достоверности полученных результатов, обеспечивалась его географией и объемом статистических данных. Непосредственно диссертантом изучены материалы 254 уголовных дел о кражах имущества граждан в сельской местности, расследованных в 1998-2008 гг. следователями органов внутренних дел Чуйской, Таласской, Жалалабадской и Иссык-Кульской областей Кыргызстана.

Осуществлен опрос (анкетирование и интервьюирование) 222 сотрудников следственных подразделений и органов дознания МВД Кыргызской Республики.

В ходе исследования диссертантом изучены материалы следственной и судебной практики, опубликованные в Бюллетенях Верховного Суда и ГСУ МВД Кыргызской Республики за 2005-2009 гг. При подготовке диссертации использовались также и результаты эмпирических исследований, полученные другими диссертантами (Р.Р. Рахматуллиным, А.Н. Адиловым) по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы, отдельные положения, разработанные и сформулированные в ходе исследования, апробированы в выступлениях диссертанта на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, на научно-практических конференциях, проведенных в 2006-2009 гг. в Академии управления МВД России (г.Москва) и Академии МВД Кыргызстана (г.Бишкек).

Результаты исследования используются в учебном процессе по криминалистике в Академии МВД Кыргызстана и на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Методические рекомендации по расследованию краж имущества граждан в сельской местности внедрены в практическую деятельность следственных

подразделений органов внутренних дел, в законодательный процесс Парламента (Жогорку Кенеша) Кыргызской Республики.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, получили отражение в шести опубликованных научных статьях автора общим объемом 2,3 п. л., в том числе одной, опубликованной в издании, рекомендованном в перечне ВАК.

Структура и объем диссертации определены целями и задачами исследования, его содержанием и логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих девять параграфов, заключения, библиографии и приложений (аналитические справки по результатам изучения дел и опроса сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики; сведения о следственной работе, об использовании автоматизированных баз данных, криминалистических учетов и служебно-розыскных собак при расследовании преступлений указанного вида).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, ее значимость для науки и практики; определяются степень разработанности, объект, предмет, цели и задачи исследования, методологическая основа подхода к решению поставленных задач; раскрывается научная новизна результатов исследования; излагаются положения, выносимые на защиту; характеризуется эмпирическая база, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования; приводятся сведения об апробации результатов исследования; указаны структура и объем диссертации.

Первая глава – «Формирование методики и современное состояние расследования краж имущества граждан в сельской местности и их криминалистическая характеристика» - состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* рассматривается история развития методики расследования преступлений в сельской местности Кыргызстана.

Судопроизводство в середине XIX в. в Кыргызстане осуществлялось по обычному праву кыргызов. Дознание или следствие по делам о кражах имущества граждан не производилось. Разбирательство дел велось в суде биев (судьей) устно. Как возбуждение дела, так и представление доказательств в суде было обязанностью истца (потерпевшего), его родственников и поверенных. В суде по любым преступлениям, в том числе по делам о «воровстве» сторонам необходимо было представить, кроме вещественных доказательств, также и свидетельские показания (С.К.Кожоналиев).

С 1867 г. стали приниматься постановления (ереже) чрезвычайных съездов биев; некоторые из них содержали положения, касающиеся судопроизводства. Например, ереже токмакского чрезвычайного съезда биев, который состоялся в мае 1893 г., содержит главы относительно уголовного судопроизводства и дознания: о порядке судопроизводства; о собирании улик; о кражах, грабежах, истреблении чужого имущества и т.п.

Важнейшим рубежом в истории системы расследования преступлений в Кыргызстане являются 1917-1922 гг. Становление советской криминалистики связано с организацией и созданием новых систем правоохранительных и судебных органов как в России, так и в Киргизии.

Общие положения методики расследования преступлений в Киргизской ССР, как и в Советском Союзе в целом, сложились в 60-80-х гг. прошлого столетия и выразились в развитии системы научных знаний, которая существенно приблизила теоретические представления криминалистической методики к практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, И.Ф. Герасимов, А.Н. Колесниченко, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков и другие).

В период 1990-2000 гг. в России разрабатывались научные исследования, методические рекомендации, были защищены многие диссертационные работы по проблемам раскрытия, расследования и предотвращения краж имущества граждан, в том числе две из них - в сельской местности, которые следователи органов внутренних дел Кыргызской Республики не смогли широко использовать в своей практической деятельности по ряду причин.

Во *втором параграфе* рассматривается современное состояние расследования краж имущества граждан в сельской местности. Неподготовленное развитие рыночных отношений, просчеты, допущенные при проведении приватизации, неограниченное развитие частной собственности, ослабление роли государства в общественной жизни и при решении хозяйственных споров, сопровождавшееся серьезным ослаблением правоохранительной системы в целом, - все это способствовало небывалому росту преступности в Кыргызской Республике, появлению новых ее видов, в первую очередь – преступлений против собственности в сельской местности. Например, в новом УК КР законодатели из состава кражи выделили отдельной статьей «Скотокрадство», чтобы придать этому составу преступления более важное значение, учитывая криминогенную обстановку и особенности нашей республики.

Нагрузка на каждого следователя по находящимся в производстве уголовным делам в отдаленных от областного центра сельских районах в 2007г. составила от 90,3 до 110,4 дел, тогда как в районах г.Бишкека такая нагрузка была не более 75,3 дел. Кроме того, каждый из 646 следователей органов внутренних дел, занимающихся расследованием преступлений, ежемесячно выносит решение еще по 5 материалам.

В настоящее время районные и поселковые органы внутренних дел хуже, чем городские, обеспечены автотранспортом, средствами связи, специальной и криминалистической техникой, а их экспертно-криминалистические и оперативные службы располагают малочисленным составом сотрудников. Так, из имеющихся в штате 112 экспертов-криминалистов по республике в райотделы Баткенской, Нарынской и

Таласской областей, где преимущественно сельские поселения, выделены по 1-2 единицы.

В этой ситуации требуется совершенствование системы профессионального обучения следователей, работающих на селе, переподготовка сотрудников подразделений дознания, работников уголовного розыска, в первую очередь, участковых уполномоченных милиции, проживающих в основном на обслуживаемом участке, для того чтобы они могли выполнить комплекс неотложных следственных действий по горячим следам - в соответствии со ст.ст.38,167 УПК КР. Другим направлением, по мнению диссертанта, должно стать расширение возможности рассмотрения материалов о малозначительных преступлениях (прежде всего речь идет о деяниях, предусмотренных по ч.1 ст.164 УК КР) в судах аксакалов (старейшин), чему в истории Кыргызстана ранее были и имеются сейчас немалочисленные примеры.

В *третьем параграфе* формулируется криминалистическая характеристика краж имущества граждан в сельской местности Кыргызстана. В качестве ее основных элементов рассматриваются типичные способы краж, типовая характеристика личности вора, обстановка преступления, предмет посягательства.

Из всех элементов криминалистической характеристики краж *обстановка преступления* обладает максимальным количеством корреляционных связей. Она включает в себя не только сведения о месте и времени совершения кражи, но и большой круг взаимосвязанных обстоятельств, явлений, процессов, часто специфических для сельской местности, сопровождающих преступные деяния, включая поведение участников события.

Непосредственным местом совершения краж имущества граждан, как показали исследования диссертанта, чаще всего являются: двор частного дома или его надворные постройки (42,5%); жилой дом (16,5%); дача, садовые домики (14,2%); квартиры (8,3%); улица (6,3%); пастбища, поля, луга (6,3%); рынок, иные места скопления людей (5,9%).

Результаты исследования и анализ данных уголовной статистики за последние годы показывают, что большинство краж в сельской местности совершают *местные жители* (более половины из 238 лиц, привлеченных к ответственности по изученным нами делам). Незначительная часть городских жителей, жителей из других областей, совершивших преступления на селе, имеют связи с данным селом по происхождению, по родству или по знакомству. Так, приезжий преступник мог находиться в данной местности у родственников, знакомых (37,6%), специально приехать или находиться для совершения кражи (19,3%), случайно оказаться в месте кражи (16,5%), в связи с временными работами (26,6%). При этом следует иметь в виду важное обстоятельство: наибольшей степенью подготовки и организованности отличаются те кражи, которые совершались лицами из числа приезжих.

Важным элементом криминалистической характеристики краж имущества граждан в сельской местности является *предмет преступного посягательства*. Наиболее распространенными предметами посягательства по делам о преступлениях рассматриваемого вида являются: скот (крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот и лошади) – 31,5 % изученных нами дел; домашние вещи (посуда, мебель и т.п.) - 14,6%; носимые вещи - 12,2%, продукты питания - 11,4%; деньги и т.п.

Точное установление признаков, в том числе особых примет и других характеристик похищенного имущества способствует выдвижению наиболее правильных версий о лицах, совершивших кражи. Выбор преступниками конкретного имущества для кражи зависит от ряда различных обстоятельств: жизненный уровень граждан; спрос на определенный предмет преступного посягательства; высокая доходность и возможность быстрой реализации похищенного имущества; беззащитность объекта; национальность преступников и их прошлый опыт; географическое расположение, климатические и топографические особенности территории и т.п.

В *четвертом параграфе* исследуются способы совершения краж и данные о личности преступников, совершающих кражи имущества граждан в сельской местности.

По способу совершения кражи имущества граждан в сельской местности можно подразделить на три группы: кражи, связанные с преодолением преград (30,9% изученных дел), кражи, совершаемые путем использования свободного доступа (60,8%) и на открытой местности - с пастбищ, полей, лугов (8,2% изученных дел).

Приискание или приспособление средств и орудий для совершения таких краж производится преступниками значительно реже, т.е. только в 13,4% оконченных и переданных в суд дел. Это, с одной стороны, объясняется тем, что в сельской местности вор имеет более или менее свободный доступ к объекту кражи. С другой – в качестве орудий взлома или вскрытия преград можно использовать предметы домашнего обихода, которые имеются в каждом сельском дворе.

Наиболее распространенными приемами сокрытия следов краж имущества граждан в сельской местности являлись: сбыт через скупщиков или сбытчиков (32,5% изученных дел); быстрый сбыт или обмен похищенного имущества через торговые точки, рынки (23,7% дел); сокрытие похищенного в тайнике в лесу, в горах, в кустах (12,9%); сокрытие похищенного имущества или его сбыт через близких или знакомых, по месту работы или жительства (12,4%); передача украденного другому лицу на хранение или в качестве расчета по долгам или по другим мотивам (7,2%). По многим исследуемым нами преступлениям преступники использовали два или три приема сокрытия.

Наличие типовой личностной характеристики сельского преступника (в сравнении с характеристикой личности городского преступника) в основном объясняется спецификой сельского образа жизни,

демографического состава населения, особенностями межличностных отношений (родства, кумовства) и рядом других факторов. Среди сельских преступников около 70% не работают и не учатся.

Исследование особенностей структурных элементов криминалистической характеристики краж имущества граждан в сельской местности позволило нам выявить характерные и устойчивые связи между данными о месте, времени и способе совершения и сокрытия кражи, между типичными сведениями о личности преступника и типичными способами совершения кражи. Сведения эти, по мнению диссертанта, позволяют следователю в определенной мере предопределить выбор следственных действий, способствуют определению исходных следственных ситуаций и их типизации, помогают обеспечить получение криминалистически значимой информации об обстоятельствах кражи и о лицах, причастных к ее совершению.

Вторая глава – «Исходные следственные ситуации и особенности расследования краж имущества граждан в сельской местности» - состоит из пяти параграфов.

В *первом параграфе* данной главы на основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса, подзаконных правовых актов, правоприменительной практики, а также учета ряда существующих в сельских условиях Кыргызстана объективных и субъективных факторов диссертант определила типичные исходные следственные ситуации и особенности планирования расследования.

Как показывают результаты исследования, каждая третья кража в сельской местности становится известна органам внутренних дел в течение одних суток и более, каждая 25-я - только через 10 и более суток, а значительная их часть, особенно краж, совершенных из дач, садовых домиков, на отгонных пастбищах, выявляется через месяц или позднее после их совершения, подчас – спустя три-четыре месяца.

Наиболее часто предварительную проверку сообщений о кражах производят участковые уполномоченные милиции – в 33,7% из 160 изученных случаев проверки.

По данным диссертанта, по 52,5% дел, возбуждению которых предшествовала предварительная проверка, ее срок превышал трое суток, причем по 10,2% дел нарушался 10-дневный срок. Затягивание сроков проведения предварительной проверки и возбуждения уголовного дела зачастую приводит к ограничению тактических возможностей следователя, затрудняет своевременное реагирование на поступающую информацию, а в целом усложняет процесс разрешения исходной следственной ситуации.

На первоначальном этапе расследования преступлений указанного вида складываются такие исходные следственные ситуации: а) имеется полная информация о событии кражи и лицо, ее совершившее, задержано; б) имеется относительно полная информация о событии кражи и отдельные данные о

лице, ее совершившем; в) имеются данные об обстоятельствах кражи, а лицо, ее совершившее, не установлено.

Когда имеются очень скудные данные о преступнике или же у следователя не имеется достаточного опыта расследования краж, возрастает значение активного использования версионного метода.

Так, одним из существенных оснований для построения версии о лице, совершившем кражу имущества граждан в сельской местности, является результат определения связи между преступником и потерпевшим. При совершении краж имущества граждан типичны следующие виды связей между преступником и жертвой:

а) потерпевший и преступник были знакомы. По данным диссертанта, такая связь наблюдалась в 36,1% изученных дел, а по 13 делам обвиняемые имели непосредственные родственные отношения с потерпевшим (или 5,5% дел);

б) потерпевший и преступник не знали друг друга и связь между ними возникла в результате разведывательных действий преступника о материальной обеспеченности будущей жертвы кражи, наблюдения за объектом, где хранятся ценности (58,4% дел). Такая связь может быть выявлена при исследовании места происшествия, различных объектов и следов, при допросах свидетелей, тщательном изучении личности потерпевшего.

Проблема раскрытия краж имущества граждан в сельской местности неразрывно связана с решением задачи розыска похищенного имущества. Из-за особенностей социальной среды в сельской местности обнаружение похищенных предметов в ходе расследования краж на селе практически всегда ведет к быстрому установлению и изобличению преступников. По изученным делам установлению лиц, совершивших кражу, в большинстве случаев (59,9% изученных дел) предшествовало или сопровождало выявление и изъятие похищенного имущества.

Диссертант отмечает некоторые моменты, которые могут положительно влиять на раскрытие преступлений в сельской местности: географическая компактность оперативного поиска; совершение многих краж местными жителями или лицами из окружения лица, пострадавшего от преступления; значительная отдаленность мест, где можно сбыть похищенное.

Во *втором параграфе* рассматриваются особенности тактики проведения отдельных первоначальных следственных действий.

Диссертант исследовала проблемы осмотра места происшествия, допросов потерпевших и свидетелей, а также возможности использования служебно-розыскной собаки и проведения предварительных исследований объектов (особенно микрообъектов) непосредственно на месте происшествия в условиях сельской местности.

Большинство краж в сельской местности совершается в темное время суток (66,9% изученных дел), поэтому преступники оставляют на месте происшествия довольно много следов обуви и различные предметы. В то же

время *осмотр места происшествия* в селе имеет свои особенности: большой охват территории, подлежащей осмотру; значительный разрыв во времени между моментом совершения кражи и проведением осмотра; невозможность привлечения для осмотра необходимых специалистов, а в некоторых случаях и понятых; отсутствие необходимых технических средств, прежде всего средств обнаружения и изъятия микрочастиц; трудности организации повторного выезда и осмотра места происшествия.

Качественное исследование обстановки совершения кражи позволяет получить максимум информации, обеспечивающей ее раскрытие. Анализ ситуации, в которой произошло тайное похищение личного имущества граждан, позволяет определить мотивы, умысел вора, продолжительность подготовки к преступлению, способ кражи, пути подхода и отхода. Исследование информации, характеризующей предмет преступного посягательства, позволяет установить возможные места сбыта, профессиональные навыки и интересы преступника.

Более чем в 39 % изученных дел осмотр места происшествия производился спустя 3-6 часов с момента поступления сообщения о краже в органы внутренних дел. В двух из трех случаев осмотр места происшествия в сельской местности проводился следственно-оперативной группой не в полном составе. Тогда наблюдается низкая результативность этого следственного действия.

В 200 делах (из 243), по которым производились осмотры места происшествия, по 140 делам не указано, какие технико-криминалистические средства применялись (58,0%). Более чем в 40 % таких дел слишком кратко описывается расположение места, где совершена кража, и видно, что детальному осмотру не подвергались многие предметы, находившиеся на месте происшествия. В пятой части дел с осмотром в протоколах осмотра отсутствовали схемы, чертежи места происшествия.

Часто у следователей по данной категории уголовных дел отсутствуют необходимые навыки и умения отыскания и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Наиболее рациональной формой организации следственно-оперативных групп является их комплектование по зональному принципу на постоянной основе.

Диссертант обосновывает необходимость и возможность более широкого использования в сельских условиях Кыргызстана служебно-розыскных собак. Она поддерживает мнение многих российских ученых-процессуалистов и криминалистов о целесообразности, а также обосновывает возможность проведения предварительных криминалистических и иных исследований на месте происшествия, что позволит более обоснованно принимать решения о возбуждении уголовных дел, резко сократить ошибочные решения, а главное – будет способствовать раскрытию краж по горячим следам. Порядок и условия проведения таких исследований сразу после осмотра места происшествия, по мнению диссертанта, должны быть регламентированы в УПК КР (в гл.25).

Особенности *допроса* потерпевших и свидетелей определяют специфику обстановки совершения краж и их расследования в сельских условиях: неотложностью допроса; необходимостью определения обстановки, особенно места этого следственного действия; трудностью проведения повторного допроса; сложностью сохранения в тайне показаний, полученных в ходе допроса, и т.п.

При подготовке к допросу и его проведении важно учитывать местные обычаи, нравы и традиции, неформальные названия отдельных участков местности, языковые термины и жесты, принятые по месту жительства допрашиваемого. В сельской местности моральные оценки и суждения окружающих небезразличны для потерпевших и свидетелей, поэтому допрашиваемые могут опасаться, что содержание их показаний узнают знакомые, соседи и др. Особенности микросреды в сельских поселениях настраивают жителей села больше на конфиденциальное сотрудничество с сотрудниками органов внутренних дел, чем на дачу официальных показаний. Поэтому необходимо не только войти в психологический контакт с лицом, подлежащим к допросу, но и провести допрос в том месте, в тех условиях, при которых соблюдаются интересы лиц, вызываемых на допрос. Диссертант считает, что производить такие допросы целесообразно по месту жительства допрашиваемого лица, тем более, когда предполагается допрос нескольких лиц в одном селе в течение одного - двух дней.

В *третьем параграфе* рассматриваются вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных и других служб органов внутренних дел.

Кража является преступлением, совершаемым, как правило, в условиях неочевидности, в связи с чем на первоначальном этапе расследования бывает затруднена возможность даже предположительно определить конкретные направления поиска преступников. В то же время установление лиц, совершивших кражи имущества граждан, более чем в одной трети случаев происходит преимущественно с использованием оперативно-розыскных средств и методов.

Диссертант считает, что необходимо более широко, чем сейчас, при раскрытии и расследовании краж имущества граждан в сельской местности использовать такие оперативно-розыскные мероприятия (действия), как прочесывание местности, подворный обход, засада, проверка у граждан документов, проверка транспортных средств, включая перевозимый груз, особенно в ночное время, и т.п. Многие мероприятия, перечисленные в законе КР «Об оперативно-розыскной деятельности» (2003 г.), могут осуществляться гласно, хотя по целям и задачам они являются оперативно-розыскными.

По мнению диссертанта, в Кыргызстане не в полной мере учитывается фактор влияния организованной преступности на рост количества посягательств на собственность граждан в сельской местности. Часть членов организованных преступных групп, совершающих кражи, являются выходцами из сельской местности: они так или иначе связаны с жителями

села. Кроме того, в последнее время преступники чаще всего местом своего сбора выбирают сельскую местность, где слабее позиции оперативных аппаратов органов внутренних дел. Вследствие этого к уголовной ответственности нередко привлекаются лишь рядовые исполнители, что подтверждается многочисленными постановлениями следователей о выделении материалов уголовного дела в отношении неустановленных лиц и о прекращении уголовного преследования в отношении отдельных лиц из-за недоказанности их участия в краже (по 34,2% изученных дел).

Практическими работниками высказывается мнение, что в последнее время кражи имущества граждан в сельской местности все чаще совершаются организованными преступными группами, однако среди изученных дел таких всего 4 (или 2,1%); но гораздо больше краж, совершаемых группой лиц по предварительному сговору или без такового (17,5 % дел).

В *четвертом параграфе* рассматриваются возможности использования специальных знаний и данных криминалистических учетов при расследовании краж, совершенных в сельской местности.

Как показывает практика расследования таких краж имущества граждан, отсутствие в домах (квартирах) охранной сигнализации, совершение краж в основном в ночное время или с пастбищ и лугов, не дают возможности в условиях села непосредственно обнаружить и задержать преступников на месте или недалеко от места совершения преступления. В такой ситуации требуется более широкое применение специальных знаний как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

Однако, как установлено исследованием, эксперты-криминалисты участвовали в осмотре только по четверти изученных нами дел (23,6%). В ходе осмотра места происшествия применялись средства изъятия следов рук в 19,3%, фотосъемка – в 35,4% дел. Иные технико-криминалистические средства использовались всего в 3,3% осмотров; приборы ночного видения или фонари – в 8,6% дел. В то же время в случаях, когда в осмотрах места происшествия принимали участие специалисты-криминалисты, средства выявления следов рук применялись сравнительно часто – в 47 случаях (78,3% дел с осмотром), средства для выявления следов ног и транспортных средств – в 8 случаях (13,3% дел указанной категории).

Недостаточно используются и своевременно не назначаются судебные экспертизы по изъятим следам преступления и преступника на последующих этапах расследования. Такие упущения следователей сказываются при вынесении судами приговоров, нередко в связи с этим дела возвращаются на дополнительное расследование.

Введение во многих органах внутренних дел республики должности техника-криминалиста также обошло стороной многие сельские ОВД, а создание ЭКЦ МВД КР произошло за счет ранее существующих экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов внутренних дел. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо создание в сельских органах внутренних дел экспертно-криминалистических подразделений (групп) с

существующими ныне в городах обязанностями экспертов и техников криминалистов. При этом было бы желательно организационное разъединение функции специалистов-криминалистов и экспертов-криминалистов, как это сделано в ряде зарубежных стран.

Сотрудники сельских органов внутренних дел республики недооценивают важность и практическое значение применения специальных знаний иных (кроме криминалистов) специалистов. Только по четырем делам специалисты другого профиля принимали участие в расследовании краж имущества граждан (1,5% изученных дел). Поскольку в Кыргызской Республике данная проблема вряд ли решится скоро, диссертант считает, что реальное участие других специалистов в проведении следственных действий сейчас может быть обеспечено за счет привлечения специалистов (консультантов) хозяйств в данной местности или опытных преподавателей учебных заведений, школ (по ботанике, биологии, зоологии, географии, черчению и т.д.). Оплата труда таких специалистов должна производиться незамедлительно по постановлению следователя о привлечении специалиста к участию в уголовном процессе по конкретному уголовному делу.

Несогласованность организационных и научных подходов, необеспеченность органов внутренних дел специалистами затормаживают не только развитие криминалистики в КР, но и внедрение в практику таких методов исследования преступлений, как методы одорологии, полиграфологии, препятствуют созданию отдельных видов картотек следов – орудий взлома, подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств, фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес. Диссертант обосновывает возможности и необходимость внедрения в практику следственных органов МВД КР указанных достижений науки и техники.

В настоящее время в России и других странах широко применяются и иные судебные экспертизы, которые вполне могут быть использованы при расследовании краж имущества граждан в сельской местности. Не встретив их применения в уголовных делах о кражах, расследованных в районных и поселковых органах внутренних дел Кыргызской Республики, но надеясь, что они в недалеком будущем должны найти свое место в следственной практике, диссертант кратко рассматривает особенности некоторых из таких «сельскохозяйственных» экспертиз. К ним прежде всего относятся судебно-биологическая, ботаническая, почвоведческая, судебно-ветеринарная, зоотехническая и зоологическая экспертизы.

В *пятом параграфе* рассматриваются особенности проведения последующих следственных и иных процессуальных действий.

Определены типичные следственные ситуации и возможные пути их разрешения на последующих этапах расследования, а также рассмотрены особенности тактики проведения отдельных следственных и иных действий при расследовании преступлений указанного вида.

Наиболее типичные следственные ситуации на последующих этапах расследования: а) собраны полные сведения о событии кражи и лицо, ее

совершившее, признает себя виновным (в полном объеме или частично); в) собраны основные сведения о событии кражи, но лицо, выявленное органами следствия, не признает себя виновным; в) собраны все возможные сведения о событии кражи, но лицо, ее совершившее, скрывается от следствия, местонахождение его неизвестно; г) собраны достаточные данные о событии кражи, но отсутствует какие-либо сведения о лице, ее совершившем.

Особое внимание уделяется выдвигению и проверке общих *версий*, в развитие которых могут быть сконструированы частные версии:

а) о связях преступника с потерпевшим, его близкими, знакомыми, соседями, знавшими о наличии ценностей у потерпевшего или побывавшими у него в доме;

б) о наличии у вора преступного опыта, умысла и мотивов совершения преступления.

В работе определены специфика *задержания* и допроса лица, задерживаемого по подозрению в совершении кражи имущества граждан.

На основе анализа изученных дел диссертантом сделан вывод о том, что в сельской местности *обыск* при расследовании краж имущества граждан используется реже, чем в городских условиях. Он производился только по 84 делам из 254, при этом достигнуты положительные результаты в 59 случаях, то есть в двух третьих из проведенных обысков.

Основными причинами сложившегося положения, по мнению диссертанта, являются отсутствие методических рекомендаций, учитывающих специфику тактики обысков, проводимых в селе; недостаточность оперативной и иной информации о вероятном местонахождении разыскиваемых предметов и вещей; редкая возможность удержать в тайне результаты допроса или иной информации, полученной в ходе действий, по результатам которых в основном идет подготовка к обыску.

Исследованием установлено, что *материальный ущерб*, причиненный при совершении кражи, в ходе расследования полностью возмещен всего по 28 делам (14,4% изученных дел), возмещен частично - по 102 делам (52,5% дел).

По мнению практических работников, существует ряд объективных причин, которые влияют на обеспечение в ходе расследования краж полного возмещения причиненного ущерба путем наложения ареста на имущество виновных лиц: лица, совершающие кражи имущества граждан, относятся к малоимущим слоям населения; на момент совершения преступления и задержания многие из них нигде не работают, вследствие чего взыскание ущерба не имеет места. Ряд районов республики по своей территориальности граничит с соседними государствами (Казахстаном, Узбекистаном), куда перегоняется похищенный скот, который затем сбывается на рынках, в населенных пунктах гражданам или сдается в колбасные цеха по цене намного ниже рыночной.

К вышеуказанным причинам и основаниям низкой возмещаемости материального ущерба по кражам имущества граждан, по мнению

диссертанта, необходимо добавить: несвоевременное принятие органами расследования преступлений мер тактического и процессуального характера по выявлению имущества преступников; формальное, а иногда безответственное отношение сотрудников к использованию мер процессуального принуждения.

Диссертантом выделены общие положения тактического характера, которые должны учитываться при производстве наложения ареста на имущество при расследовании краж имущества граждан в сельской местности: неотложность наложения ареста на имущество; максимальный учет свойств, признаков вещей, на которые накладывается арест; принятие мер, обеспечивающих сохранность арестованного имущества; использование помощи специалистов для правильной оценки стоимости имущества, подлежащего аресту; учет фактической способности лица обходиться без конкретного имущества, на которое наложен арест.

Как свидетельствует следственная практика, важнейшим следственным действием по делам о кражах является *проверка показаний на месте события*. Следователи прибегают к нему, стремясь установить истину путем проверки, сопоставления показаний подозреваемого, обвиняемого (в редких случаях - потерпевшего и свидетеля) с обстановкой события, для уточнения и выявления достоверности их показаний, а также для установления новых фактических данных (чч.3,4 ст.183 УПК КР).

Поскольку в сельской местности допрашиваемое лицо может сообщить о предметах, сокрытых путем закапывания в землю, опусканием или забрасыванием в пруд, реку, овраг, то выясняется глубина, соответствующее расстояние, возможность доступа к сокрытому объекту. Наличие таких сведений позволит следователю разрешить ряд вопросов, связанных с подготовкой и проведением проверки показаний на месте и с техническим оснащением участников данного следственного действия.

У следователей в сельской местности не всегда есть возможность вовремя получить транспорт с водителем, четко взаимодействовать с оперативными работниками и техником-криминалистом, а если подозреваемый (обвиняемый) находится под стражей – то обеспечить проверку сотрудниками-конвоирами. Большое расстояние между селами, плохое дорожное сообщение, невозможность повторного выезда вынуждают следователей проводить все следственные действия по всем эпизодам краж, с несколькими подозреваемыми или с одним лицом в нескольких местах в один день. От этого подчас страдает качество проведенного следственного действия.

В заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования, сформулированы результаты, выводы, имеющие, по мнению диссертанта, значение для совершенствования законодательства и деятельности сельских подразделений дознания и следствия органов внутренних дел Кыргызской Республики по обеспечению качества расследования краж имущества граждан.

Проведенное диссертантом исследование позволяет сделать вывод, что расследование по уголовным делам о кражах имущества граждан в сельской местности Кыргызской Республики проводится на недостаточно высоком уровне. Причиной тому являются многие факторы, в том числе: отсутствие методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, которые учитывали бы специфические условия работы в сельских органах внутренних дел; обстоятельства, связанные с обстановкой совершения и расследования краж, определяющиеся территориально-географическим расположением сел, уровнем развития социально-бытовой сферы, транспортных путей и связи; состоянием и структурой преступности, оказывающих влияние на криминогенную обстановку в сельской местности; недостаточное ресурсное и техническое обеспечение сельских органов внутренних дел; исторически сложившиеся формы расселения народа, распространенность и устойчивость тех или иных обычаев, степень интенсивности миграции населения; обстоятельства (субъективные факторы), связанные с личностью сельского преступника и потерпевшего, свидетеля, а также наличием связи между ними.

На качество расследования и эффективность проведения отдельных следственных действий по делам о кражах имущества граждан отрицательно влияет и слабое использование специальных знаний как на первоначальном этапе – в виде доэкспертного исследования материальных следов на месте происшествия, так и в форме назначения и проведения экспертиз, характерных для сельской местности.

Автор в работе дал рекомендации, направленные на повышение эффективности проведения отдельных следственных действий, а также обосновал и внес предложения по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального законодательства в области расследования краж, совершаемых в сельской местности.

Основные положения диссертации опубликованы в шести работах автора общим объемом 2,3 п. л.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК России:

1. *Бейшеева А.А.* Личность вора как элемент криминалистической характеристики краж, совершаемых в сельской местности // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2009. № 2 (30). – 0,4 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. *Бейшеева А.А.* К вопросу об особенностях расследования краж имущества граждан в сельской местности // Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений: вопросы теории и практики /Материалы междунар. науч.-практ. конференции: Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. – Бишкек. 2006. Вып. 5. – 0,3 п. л.

3. *Бейшеева А.А.* Участие лиц, обладающих специальными знаниями, в расследовании краж личного имущества граждан, совершаемых в сельской местности //Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Материалы межвуз. науч.-практ. конференции: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2008. ч.2. – 0,3 п.л.

4. *Бейшеева А.А.* Проблемы приостановленных уголовных дел о кражах имущества, совершаемых в сельской местности //Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: Материалы межвуз. науч. семинара. – М.: Академия управления МВД России, 2008. – 0,4 п. л.

5. *Бейшеева А.А.* Раскрытие и расследование краж личного имущества граждан в сельской местности (по материалам Кыргызской Республики). Методические рекомендации. //Информационный бюллетень ГСУ МВД КР. – Бишкек, 2009. № 20. – 1,1 п. л.

6. *Бейшеева А.А.* Использование дактилоскопического учета в раскрытии и расследовании краж имущества граждан (по материалам Кыргызской Республики) // К 80-летию Академии управления МВД России: Сб.научн. статей адъюнктов кафедры управления органами расследования преступлений. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – 0,2 п.л.

Бейшеева Анара Асанбековна

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН В
СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать « 30 » октября 2009г.

Усл. печ. л. 1,4   Уч. изд. л. 1,3   Заказ 566   Тираж 100 экз.

Центр оперативной полиграфии
ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева
127550, Москва, ул. Тимирязевская, 44
тел.: 977-00-12, 977-26-90